

**МАРШАЛЛ САЛИНЗ: ПУТЕВОДНАЯ ЗВЕЗДА
В АНТРОПОЛОГИЧЕСКОМ ОКЕАНЕ**

Йеско Шмоллер

Институт азиатских и африканских исследований,
Берлинский университет Гумбольдта
118 Инвалиденштрассе, Берлин, Германия
Центр сравнительных исторических и политических исследований,
Пермский государственный университет
15 ул. Букирева, Пермь, Россия
jeskoschmoller@gmail.com

Для ссылок: Шмоллер Й. Маршалл Салинз: путеводная звезда в антропологическом океане // Антропологический форум. 2021. № 49. С. 243–247.

doi: 10.31250/1815-8870-2021-17-49-243-247

URL: <http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/049/schmoller.pdf>

ANTROPOLOGICHESKIJ FORUM, 2021, NO. 49

**MARSHALL SAHLINS: A SHINING STAR
FOR SAILORS NAVIGATING THE OCEAN OF ANTHROPOLOGY**

Jesko Schmoller

The Institute for Asian and African Studies, Humboldt University of Berlin
118 Invalidenstrasse 118, Berlin, Germany
The Centre for Comparative History and Politics, Perm State University
15 Bukireva Str., Perm, Russia
jeskoschmoller@gmail.com

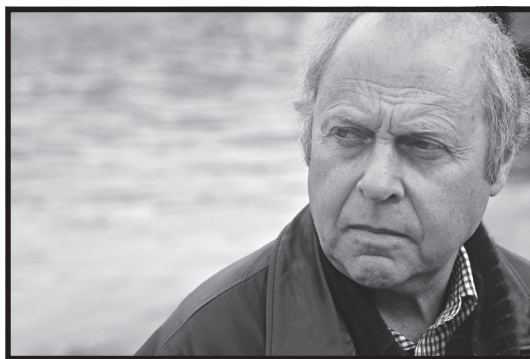
To cite: Schmoller J., 'Marshall Salinz: putevodnaya zvezda v antropologicheskome okeane' [Marshall Sahlins: A Shining Star for Sailors Navigating the Ocean of Anthropology], *Antropologicheskij forum*, 2021, no. 49, pp. 243–247.

doi: 10.31250/1815-8870-2021-17-49-243-247

URL: <http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/049/schmoller.pdf>

Йеско Шмоллер

Маршалл Салинз: путеводная звезда в антропологическом океане

В дни, когда мир охвачен пандемией и даже в неспешном мире академической науки кажется, что часы ползут с черепашьей скоростью, весть о кончине известного человека напоминает о стремительном беге времени. Со смертью антрополога Маршалла Салинза 5 апреля этого года закончилась эпоха, а антропологическая дисциплина потеряла одного из самых влиятельных мыслителей. Фундаментальный вклад Салинза в науку общепризнан, и неслучайно канадский антрополог Майкл Ламбек однажды назвал его «правлящим бигменом антропологии»¹. Ну что ж, ныне вождь сел в свою лодку и отправляется к новым горизонтам.

С конца 1940-х гг. Салинз учился в Мичиганском университете. Среди его учителей был Лесли Уайт, чьи идеи сильно повлияли на молодого антрополога. Пусть даже позднее Салинз отошел от эволюционизма Уайта, он сохранил верность идее культуры как системы значений. Избрав своим полем острова Тихого океана, в частности Гавайи и Фиджи, Салинз написал диссертацию о полинезийской социальной стратификации

Йеско Шмоллер (Jesko Schmoller)

Институт азиатских и африканских исследований, Берлинский университет Гумбольдта, Берлин, Германия / Центр сравнительных исторических и политических исследований, Пермский государственный университет, Пермь, Россия
jeskoschmoller@gmail.com

¹ Lambek M. Marshalling Sahlins // History and Anthropology. 2017. Vol. 28. No. 2. P. 254.

и защитил ее в Колумбийском университете в 1954 г. Через несколько лет он вернулся в Мичиганский университет профессором антропологии. В конце 1960-х гг. Салинз получил приглашение преподавать в Париже и провел там два года в то самое время, когда в университетской жизни, да и во всем городе, царил революционный дух студенческих протестов. Там концептуальное мышление американского антрополога оказалось под сильным влиянием Клода Леви-Строса. Салинза приводило в восхищение, как при помощи структуралистского подхода Леви-Строс показывал, что общества, организованные по иным принципам, ничуть не менее сложны, чем наши современные. Книга Салинза «Экономика каменного века», вышедшая в 1972 г., была в значительной степени результатом интеллектуального обмена между этими двумя мыслителями. Этот сборник статей стал классикой внутри дисциплины и помог определить предмет экономической антропологии. Салинз показывает, что охотники и собиратели вовсе не примитивны и неразвиты, как принято было считать, а представляют собой «общества первоначального изобилия». Он отказывается от интерпретации экономики как области рациональных решений и вместо этого предлагает видеть в ней еще один домен культуры, наряду с религией или политикой.

В 1973 г. Салинз начал преподавать в Чикагском университете, где проработал до самого выхода на пенсию в 1997 г. Он все больше и больше интересовался историей. Его занимал вопрос, возможно ли установить связь между исследованиями прошлого и настоящего и как это сделать. Структурализм помогал понять человеческое поведение в современных обществах, но не в прошлом. Салинз задумал создать подход, который сочетал бы структурализм и историзм. И конечно, не было лучшего способа проверить этот подход, чем применить его к культурам Океании, где он уже проводил обширные антропологические и этноисторические исследования. В поисках ответа на вопрос, как перемены XIX столетия повлияли на гавайское общество, Салинз хотел показать, что структура этих перемен напоминала ту же функциональную логику, которая давно уже работала на Гавайях. Ведь встречи полинезийцев с европейскими мореплавателями были предвестьем грядущих перемен. Результатом этого исследования стала книга «Острова истории» (1985), которая внесла важный вклад в дискуссию об отношениях между историей и антропологией и, кроме того, считается образцовой работой по культурной истории. Книга посвящена прибытию британского исследователя и мореплавателя капитана Джеймса Кука на Гавайи в 1779 г., как раз перед началом европейской экспансии в регионе. Автор задается вопросом, как могло случиться, что местные жители сначала почтительно приветство-

вали Кука и устроили в его честь бурные празднества, но всего через несколько недель убили его. Если предположить, что люди мыслят структурно, то, по мнению Салинза, это дает возможность объяснить даже те события, которые произошли столетия назад. Салинз полагает, что время прибытия на Гавайи и некоторые черты внешности Кука позволили принять его за бога Лоно, который приходит к людям во время праздника урожая и приносит плодородие. Но религиозный ритуал предполагает, что в какой-то момент король людей возвращает себе власть и Лоно уходит. Кук действительно покинул Гавайи в конце многодневного празднования, так что все шло по сценарию, но его корабли попали в шторм и были вынуждены вернуться. Несвоевременное возвращение Кука, видимо, было воспринято гавайцами как вызов их королю, а значит, как пишет Салинз, как структурная проблема. Кук погиб, потому что не понял отведенную ему роль и не до конца ей соответствовал.

Книга «Острова истории» задает новое направление в дискуссии о проблеме структуры и действия (*agency*) — одной из главных проблем антропологической дисциплины. Салинз не верит, что люди слепо следуют сценариям, предписанным структурой, и отвергает культурный детерминизм, характерный для работ Лесли Уайта. Он признает значимость не только структуры, но и действия. Структура направляет человеческие действия, но не определяет их полностью. Салинз убежден, что даже знание структур, характерных для той или иной культуры, не дает возможности предсказать действия ее носителя.

Выводы Салинза о гибели Джеймса Кука встретили неоднозначную реакцию в научном сообществе. В 1992 г. антрополог Гананатх Обейесекере опубликовал книгу «Апофеоз капитана Кука», в которой хотел показать, что мышление гавайцев не так уж отличалось от европейского. В духе известной критики Д. Фримана в адрес М. Мид он усомнился, что коренные гавайцы мыслили настолько примитивно, чтобы принимать представителей западной цивилизации за богов. Любопытно, что среди полинезийских исследователей немногие выступили в этом конфликте на стороне Обейесекере и против Салинза.

Маршалл Салинз был не просто критически мыслящим исследователем. Он живо интересовался политикой и многое принимал близко к сердцу. В середине 1960-х гг. он выступал против войны во Вьетнаме. Даже после ухода на пенсию Салинз продолжал политическую деятельность. Вместе с антропологом Мэтью Энгельке он основал небольшое издательство “Prickly Paradigm Press”, которое печатает радикальные политические брошюры. Вероятно, на почве общих политических убеждений Салинз познакомился с другими левыми антропологами —

Кейтом Хартом и Дэвидом Гребером. Вместе с Гребером, безвременно ушедшим осенью 2020 г., он написал великолепную книгу «Про королей» (2017). Ее открывает эссе Салинза «Общество первоначальной политики», в котором он показывает, что в большинстве обществ, включая так называемые эгалитарные, людская политическая власть происходит от власти божественной. Салинз всегда всерьез воспринимал индигенные народы, их идеи и социальное устройство. Но в его поздних работах люди взаимодействуют не только с другими людьми, но и с богами, духами и демонами, в чем, вероятно, можно видеть влияние онтологической теории и таких мыслителей, как Эдуардо Вивейруш де Кастру.

Похоже, что к концу своей долгой жизни Салинз стал еще более серьезно относиться к людям, которых изучал. В последние годы он часто использовал термин «колдовство» (*enchantment*), видимо, двигаясь к новому осмыслению индигенных космологий. Неслучайно его последняя книга, которая должна выйти в 2022 г. в издательстве Принстонского университета, называется «Новая наука заколдованной вселенной» и посвящена океанийской культуре и мысли. Пока можно лишь гадать, о чем она. Автор этих строк имел доступ к одной неопубликованной рукописи, которая, возможно, станет частью этой книги. В ней Салинз возвращается к проблеме, поднятой в эссе «Общество первоначальной политики», и задается вопросом, почему иерархии духов, богов и других сверхчеловеческих существ, т.е. способы их классификации и осуществления ими власти, так напоминают политические иерархии в человеческих обществах. Его не устраивает обычное объяснение антропологов и исследователей религии: мол, небесные царства напоминают королевские дворы, потому что так их воображали и продолжают воображать люди. Оригинальная интерпретация Салинза состоит в том, что, напротив, людские правители и их окружение усваивают те формы организации, которые ритуальные специалисты (шаманы или жрецы) встречали или наблюдали в мире духов.

Как это ни странно, Салинз так и не основал собственной антропологической школы¹. Для этого его взглядам не хватало догматизма. Он скорее поощрял молодых исследователей развивать собственные идеи. Тем не менее Салинз оказал влияние на теоретические разработки множества антропологов далеко за пределами узкого круга океанистов. Среди американских исследователей, которые тем или иным образом обязаны ему,

---

¹ Golub A., Rosenblatt D., Kelly J. Introduction: A Practice of Anthropology — The Work of Marshall Sahlins, So Far // Golub A., Rosenblatt D., Kelly J. (eds.). A Practice of Anthropology: The Thought and Influence of Marshall Sahlins. Montreal: McGill-Queen's University Press, 2016. P. 31.

можно назвать Уэбба Кина и Энн Финап-Риордан. Профессор антропологии Мичиганского университета Кин изучает материальную культуру и ценности Юго-Восточной Азии. Финап-Риордан защитила диссертацию в Чикагском университете и работает с индигенными сообществами Аляски. За пределами Соединенных Штатов наследие Салинза живет, например, на факультетах антропологии Кембриджа и Лондонской школы экономики. Так, в Кембриджском университете Джоэль Роббинс пишет о христианизации и культурном сдвиге у урапмин в Папуа Новой Гвинее, так что его исследовательские интересы близки Салинзу. Принципы Салинза, который утверждал, что хорошая антропология зиждется в равной степени на глубокой полевой этнографии и на вдумчивом теоретизировании, вдохновили основателей журнала этнографической теории “HAU”.
Король, быть может, и умер, но дух его продолжает здравствовать.

Пер. с англ. Александры Касаткиной